

Оксана Головина

АКАДЕМИЯ АРФЕН. ОТВЕРЖЕННЫЕ
АКАДЕМИЯ АРФЕН. КОРОНА ЭЛЛГАРОВ

ОБЕЩАННАЯ ДОЧЬ

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ДЕМОН

МОЯ БОСОНОГАЯ ЛЕДИ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Оксана Головина

Моя босоногая леди

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2018
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г61

Серия основана в 2011 году
Выпуск 377

Художник
Е. Никольская

Головина О. С.

Г61 Моя босоногая леди: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2733-8

Это мир, где земля под ногами живая и сама выбирает себе хозяина. Где магия природы течет в крови избранника, наделяя его силой и властью. Мир суровых воинов и неприступных замков, где звон меча порой заменяет слова, а древнее проклятие вершит историю.

Она пришла в этот мир босой, едва не став добычей разбойников и найдя приют в замке таинственного повелителя грозы. Но стоит ли доверять мрачному спасителю? И что за неведомая сила привела ее сюда? Александре с Земли предстоит открыть эту тайну, а возможно, и сердце, которое подскажет правильный ответ.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Головина О. С., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2733-8

ГЛАВА 1

— Распишитесь, пожалуйста. — Алекс улыбнулась клиентке.

Молодая женщина приняла протянутую ручку и поставила подпись на бланке заказа. Черная круглая коробка была вручена хозяйке квартиры. Еще с одним заказом покончено. Сегодня их было с два десятка. Это вызвало очередную улыбку на лице курьера.

Женщина тем временем открыла подарок, снимая верхнюю прозрачную крышку. Алекс немедленно окутало легким ароматом белых роз, находившихся во врученной коробке. Вот уж красотища... везет некоторым.

Хозяйка квартиры окинула беглым взглядом девушку-курьера, от замшевых серых кроссовок до простых джинсов и белой толстовки с невнятным черным логотипом. Козырек черной бейсболки скрывал половину лица Алекс. Женщина вытащила из коробки одну розу и вдохнула свежий аромат цветка, продолжая разглядывать курьера. Недоразумение какое-то, а не девица...

— Хорошего вечера! — прервала ее мысли Алекс.

Не дожидаясь ответа, она развернулась, быстро сбегая по ступенькам на первый этаж. Клиентка смотрела на нее как на ничтожество! Девушка оказалась на лестничной площадке перед выходом из подъезда. А стоило входной двери приоткрыться, как раздалось недовольное хныканье ребенка. Малыш крутился на руках матери, не давая женщине толком придержать дверь, да еще и тянуть за собою громоздкую коляску.

Конечно, кто был в подобной ситуации, тот поймет. Порой и до своего этажа не успеешь подняться, как «угонят»,

если оставить без присмотра внизу. Но и надрываться — это тоже не выход. Так и ребенка уронить недолго. Алекс пришлось вмешаться и ухватить коляску за ручку.

— Спасибо... — вырвался у женщины вздох облегчения.

Она позволила своей добровольной помощнице заняться ярким желтым «внедорожником», теперь удобно и безопасно удерживая ребенка. Поднимая коляску, Алекс мысленно проклинала тех, кто проектировал такие узкие лестницы. От напряжения у нее уже болела рука. К счастью, подниматься пришлось невысоко, всего на третий этаж.

— Еще раз спасибо! — поблагодарила ее женщина. — Вот смотри, Антош, что бы мы с тобой делали, пока наш папа на работе?

— Рада, что смогла вам помочь, — улыбнулась Алекс и поспешила вниз.

Давно уже пора мчаться по другому адресу. На этот раз вручить конверт и тут же позвонить, как только будет доставлен. Время поджимало. Во дворе ожидал старенький, но любимый скутер. Садясь на него, девушка убрала за спину косу и поправила бейсболку.

Алекс нравилась работа курьера, можно было колесить по всему городу, тут не заскучаешь. Да и платили исправно, по совести. А в выходные ей предстояло бежать в небольшую кафешку, где можно добавить такую необходимую копейку в карман. За лето нужно кровь из носу подзаработать, иначе об учебе можно забыть. Алекс глубоко вздохнула и повела свой скутер по оживленной дороге.

Уже начинало темнеть. То там, то тут зажигались огни. Городские улицы казались ей более уютными в это время. Алекс любила это время суток. Оно навевало покой и умиротворение, которое иногда было просто необходимо. Итак, на сегодня с работой почти покончено. Стоило ей добраться до нужного района и вручить большой конверт угрюмому небритому мужчине, как в кармане джинсов зазвонил телефон.

Алекс тихо чертыхнулась и сбросила вызов, понимая, какую волну негодования этот факт вызовет у звонившего. Но сейчас необходимо было доложить шефу о завершении ра-

боты, и тогда она будет свободна. Едва она закончила разговор с начальством, как мобильник затрезвонил снова.

— Покой нам только снится... — Поднеся телефон к уху, Алекс услышала мелодичный голос сестры.

— Где ты?! — нетерпеливо поинтересовалась Рита.

— На улице, — ответила девушка и неожиданно зевнула, почувствовав навалившуюся усталость.

Она прислонилась плечом к рекламному столбу и удобнее взяла телефон, слушая старшую сестру.

— Ты давно должна быть здесь, в салоне! — возмущалась Рита. — Я не могу столько ждать! Ты же знаешь, что я придерживаюсь графика!

«А у меня работа», — подумала Алекс. Но говорить об этом сестре не имело смысла. Марго, как и предполагалось, уже успела разгромить свадебный салон и не могла решить, что выбрать. Ей нужна была жертва, на сегодня это Алекс.

— Я буду минут через... — Алекс посмотрела на наручные часы и тряхнула рукой, поправляя рукав. — Через двадцать.

— У тебя есть только десять! — заявила Рита и отключила телефон.

— И как я успею?! — возмутилась девушка, садясь на скутер. — Двадцать, значит, двадцать!

Пришлось потратить чуть больше, поскольку нужная дорога оказалась перекрыта из-за аварии. Алекс свернула в один переулок, в другой и наконец оказалась перед сверкающим витринами свадебным салоном, в котором ее ждала Рита. Алекс казалось, что уже отсюда были слышны упреки в адрес персонала, который явно, по мнению ее сестры, не справлялся со своими обязанностями. Оставив скутер на свободной стоянке перед магазином, девушка подошла к входной двери и толкнула ее.

Та распахнулась, звякнул колокольчик. Алекс переступила порог и замерла, моментально забыв о цели своего прихода, когда оказалась среди блеска зеркал, в бело-кремовом царстве свадебных платьев, где приятно пахло духами.

— Ты заставила меня ждать больше часа! — раздался звонкий голос из глубины зала.

Придерживая бесконечные юбки из легкого кружева, Маргарита надвигалась на сестру грозной белоснежной лавиной.

— Я предупреждала, что сегодня буду занята до девяти, — понимая бесполезность своих оправданий, пояснила Алекс.

— Сегодня я должна слушать эту ерунду? — поджала губы сестра. — Почему я должна сегодня это слушать? Мне плевать на ваши с отцом заморочки и глупую подработку! Это твой выбор, и он меня не касается. Есть вещи поважнее этой ерунды!

— Ты же знаешь, что я просто не смогла уйти. Я соскучилась... — Алекс по опыту знала, что главное — врать поубедительнее.

Вновь подхватив свои белые юбки, Марго направилась к подиуму. Это означало, что младшая сестра прощена и должна следовать за ней. Алекс покачала головой и устало поплелась за сестрой.

— Что на тебе надето?

Вопрос застал девушку врасплох. Алекс подняла на сестру удивленный взгляд. Та, словно судья, возвышалась над ней, стоя на подиуме.

— Где то платье, что я тебе привезла? — Марго привычно поджала губы.

— В коробке, — небрежно повела плечами девушка.

— Это твой протест против всего, что я тебе говорю? Ты утомила меня своим упрямством. Гости скоро приедут, для меня это так важно, а ты!

— Оно мне мало.

— Похудей! — упрямо заявила сестра.

— Я ношу сорок второй размер, — пробормотала Алекс, пряча руки в карманы джинсов.

— Ну и что?! — возмутилась Марго, расправляя складки на сверкающем платье.

— Ты привезла мне сороковой, — пояснила Алекс.

— Ну и что?!

— Я просто не приду. Так будет только лучше. Поверь, никто и не заметит, — хмыкнула Алекс и прошла по залу, мимоходом рассматривая платья на манекенах.

— Только попробуй. Слышишь, не смей! — Голос сестры дрогнул от волнения. — Ты мне очень нужна. Ты ведь знаешь это, правда?

Алекс устало вздохнула. На кой черт она понадобилась сестре? И сама прекрасно могла встретить своих будущих родственников. Завтра прилетают родители жениха и сам несчастный...

Подготовка к свадьбе шла полным ходом. Об этом Марго позаботилась. Должен прилететь и отец. Со своей очередной женой. При этой мысли к горлу подкатил горький комок. Алекс прерывисто вздохнула и отвернулась к витрине, глядя на сверкающую огнями улицу. Почему все упорно не хотят оставить ее в покое?

— Знаю, — ответила Алекс. — Хорошо, Рита, если так нужно, то постараюсь прийти. Но только в аэропорт. О большем не проси.

— Ну почему ты такая сложная? — вздохнула Марго. — Почему не можешь немного притвориться? Думаешь, я рада тому, что отец притащит на мою свадьбу очередную шлю...

Она осеклась и сошла с подиума.

— Гости приедут завтра. Тебе следует быть в аэропорту в полдевятого. Мне не надо говорить, что будет, если ты опоздаешь или, не дай бог, не явишься? — Рита угрожающе сделала шаг в сторону младшей сестры, и легкая ткань платья мягко колыхнулась.

— Я постараюсь, — повторила Алекс.

— Нет, ты будешь там вовремя. И будешь похожа на мою сестру! — Негодуя, Марго топнула ногой, забыв, что на ней длинное платье. — Ну а теперь к делу...

Легко переключаясь с одной темы на другую, невеста направилась к рядам блестящих золотистых вешалок, на которых красовались свадебные платья. Сейчас Алекс предстояла следующая попытка. Имея совершенно иной, чем у сестры, вкус, а точнее, по мнению Марго, вовсе его не имея, она должна будет помочь выбрать из всего этого сверкающего вороха самое стоящее.

В итоге все ее варианты будут отвергнуты. Затем Марго ткнет пальцем с идеальным маникюром на самое нелепое, по мнению Алекс, но исключительно стильное и «со вкусом» платье. И тогда Алекс будет свободна, получив напоследок список указаний, как ей подобает себя вести во время встречи главных гостей.

— Ну как тебе это?

В последнее время у Алекс складывалось ощущение, что даже в мыслях ей не добиться уединения. Ну что ж, придется помучиться еще немного. Скоро можно будет вернуться в свою берлогу, упасть на кровать, хоть немного упорядочить мысли и выспаться. День предстоял насыщенный...

ГЛАВА 2

По дороге домой Алекс привычно свернула к старому парку, чтобы проехать мимо небольшого озера. Звездное небо и почти полная луна отражались в его глади. Алекс, остановив скутер, любовалась этим видом. Тут всегда тихо и умиротворенно, даже несмотря на то что парочки любят прогуливаться, особенно теплым летним вечером. Вдоволь насмотревшись на природу, девушка поправила шлем, вновь зевнула и направила скутер в сторону дома.

Дом. Да, с родительскими хоромами его не сравнить. Но однокомнатная квартирка в старой пятиэтажке была ее надежным убежищем и тихим островком, где можно спрятаться от всех, кто отчаянно пытался влезть в ее жизнь.

Алекс припарковала своего «зверя» на стоянке перед подъездом и поднялась на второй этаж, на ходу доставая ключи из кармана. Звякнула связка, открылась дверь квартиры, и вскоре Алекс, надежно заперев замки, прошла по небольшому коридору к кухне.

Пытаясь вспомнить, когда последний раз ела, девушка поставила чайник на плиту и схватила сухое печенье из раскрытой пачки, валявшейся на столе. Алекс устало села на табуретку, опустила одну руку на стол и, устроив на ней голову, стала смотреть, как горит газ на конфорке. Тишина... Она и успокаивала, и тревожила одновременно. Уже второй год это смешанное чувство приходило к ней, особенно остро ощущаясь по вечерам или ночью, когда Алекс просыпалась одна в своей постели.

Уже почти два года она не переступала порог родительского дома. А будь ее воля, то сбежала бы и раньше, но пришлось дожидаться совершеннолетия. Как только ей испол-

нилось восемнадцать, Алекс, не взяв с собой ничего, кроме паспорта, покинула этот дом. Оставленных покойной матерью сбережений хватило на то, чтобы обзавестись этой берлогой, благо бывшие жильцы торопились продать и скинули цену, а также железным конем, подержанным, но верным...

Глаза слипались. Боясь, что заснет прямо за столом и не выключит плиту, Алекс тяжело поднялась и убрала так и не закипевший чайник. Ладно, все равно сил ужинать просто нет. Девушка прихватила еще одно печенье и побрела в комнату. Вяло раздевшись, она потратила еще немного времени, чтобы принять душ, и наконец забралась в постель. Из приоткрытого окна был виден кусок чистого неба, и Алекс остановила на нем взгляд.

Потом взглянула на телефон, одиноко лежащий на прикроватной тумбочке. Будильник она поставила и даже два раза перепроверила это. Уже двенадцать ночи... Черт возьми, скоро утро, и придется тащиться в аэропорт! Она застонала, укрываясь тонким одеялом по самую макушку.

Марго училась во Франции, там и познакомилась со своим будущим мужем. Бедолага, а иначе называть этого парня у Алекс не получалось, был родом из Шотландии, откуда теперь и прилетали его родственники.

Рита обмолвилась, что и отец должен прилететь через неделю, как раз к свадьбе. Алекс нервно откинула край одеяла, сдула с лица спутанные каштановые пряди и прерывисто вздохнула. Опять приедет с очередной любовницей? Или уже сделал ее законной транжиркой своего состояния?

Как-то она решила каждой пассии отца присваивать порядковый номер, уставая запоминать имена разряженных девиц, строивших из себя «мамочек», оказываясь в их доме. Прекратила считать на восьмой. Алекс снова посмотрела в окно и вздохнула. Отец и раньше не пытался скрывать свои происхождения от семьи, стоит ли говорить о том, что произошло после того, как умерла его жена, мать Риты и Алекс.

Алекс было двенадцать, а Марго шел шестнадцатый год. Сестра умело манипулировала отцом, прекрасно изображая любящую дочь и говоря, что нужно уметь брать от жизни все, что возможно. Главное, чтобы папенька вовремя опла-

чивал счета, позволяя дочери получить блестящее образование и все, на что укажет ее палец. Алекс не умела и не хотела притворяться. Желание забиться в самый дальний темный угол дома, а затем и сбежать на край света росло с каждым днем, с каждой фальшивой улыбкой очередной пассии отца, слащаво называвшей ее Сашенькой и пытавшейся обнять.

Алекс даже сейчас почувствовала острое желание вернуться под душ и смыть все эти прикосновения и воспоминания. Ладно, завтра она придет ради сестры. Пусть Марго продемонстрирует гостям, что у них нормальная семья. Может, повезет, жених заберет Марго с собой, и ее наконец оставят в покое. Рассчитывая на это, Алекс закрыла глаза и забылась сном.

Спалось на удивление отлично. И только когда утренний луч солнца упал ей на лицо, Алекс поняла, что пропала. Она рывком села на постели и схватила телефон.

— Без пятнадцати восемь? Какого черта?! — ахнула она, соскакивая на прохладный пол.

Почему будильник не звонил?!

Ну что за невезение...

Девушка подбежала к шкафу и сняла с вешалки единственное платье, имевшееся в скромном гардеробе. Простое, с коротким рукавом, бледно-голубого цвета, купленное недавно на распродаже в торговом центре. Но на скутере в нем не прокатиться. Проклиная будильник, Алекс надела платье, под него джинсы, в прихожей быстро причесалась перед небольшим зеркалом и торопливо принялась застегивать босоножки.

Придется бросить скутер на стоянке аэропорта и бежать в туалет, чтобы снять джинсы. И как все успеть-то?! Схватив шлем, Алекс выбежала в подъезд и поспешила спуститься вниз. Через пару минут она уже летела в сторону аэропорта. Телефон в кармане джинсов не умолкал. Понятное дело, Марго готова была разрядить ей батарею, а по приезде свернуть шею.

В аэропорт она приехала практически впритык к назначенному времени. Гости прибывали рейсом из Эдинбурга. Оставалось надеяться, что задержатся при прохождении

контроля. Алекс оставила скутер среди многочисленных машин на парковке и помчалась по раскаленному асфальту к терминалу. Подбегая к входу, девушка увидела, как, отражаясь в огромных зеркальных окнах главного здания, сверкая белоснежными крыльями, садится очередной самолет.

Ладно, она извинится и будет улыбаться. Должно подействовать. При посторонних Марго не станет истерить, точнее, не станет при будущих родственниках. Поскольку необходимо для начала заполучить кольцо на безымянный палец.

Оказавшись в просторном зале первого этажа, Алекс быстро сориентировалась по указателю и поспешила в туалет. Там, едва не упав, стянула с себя джинсы, свернула их и перед зеркалом привела волосы в порядок. Лицо покраснело, глаза блестят, дыхание сбивается.

Хороша, ничего не скажешь.

Понимая, что не успеет спуститься к камерам хранения и оставить «улику» там, девушка еще плотнее свернула джинсы. Обвязав их узким ремнем, она взяла сверток в руку, как сумку. А что, вышло вполне дизайнерски... Теперь осталось встретиться с сестрой и гостями. Мысленно желая себе удачи и наконец отвечая на звонок Марго, Алекс на эскалаторе поднялась на нужный этаж.

— Дорогу перегородили, — соврала она возмущенной сестре, — пришлось стоять в пробке. Конечно, я спешила.

Оказавшись в просторном коридоре, по которому туда-сюда сновали люди, девушка остановилась и взглядом отыскивала знакомую фигуру в кремовом платье.

Марго поджала губы, увидев, в каком виде явилась сестра, но сдержалась. Хотя взглядом и пообещала нагоняй при первой же удобной возможности. Алекс заставила себя тепло улыбнуться и, подойдя ближе, поздоровалась с гостями.

— Простите за опоздание. Иногда кажется, что чем быстрее я бегу, тем сильнее становится гравитация... — Девушка неловко заправила прядь волос за ухо, едва не уронив свою «сумочку».

С ней поздоровались в ответ. Дон, высокий светловолосый парень, широко улыбаясь, поддерживал под локоть Марго. Рядом с ними — пара средних лет, родители жениха.

И маленькая бабуля... Сестра не говорила, что будет еще кто-то из родственников. Это бабушка Дона? Вдруг, совершенно неожиданно для Алекс, пожилая дама всплеснула руками и воскликнула:

— Отличная сумочка!

Алекс, достаточно свободно владея английским — а именно на нем изъяснялась восторженная гостя, — прекрасно поняла ее и нервно улыбнулась:

— Спасибо...

Изучать язык пришлось с детства, поскольку этого требовал отец от обеих дочерей. Благодаря специфике его работы они с Марго часто бывали за границей. Там же им обоим полагалось и учиться после окончания школы, что Марго и сделала. Младшая дочь надежды отца не оправдала. Но хоть сейчас ей знание английского пригодилось...

— Дай же мне обнять тебя! — простодушно потребовала бабуля, тепло протягивая к Алекс руки.

Девушка позволила маленькой женщине заключить ее в объятия. Неужели кто-то просто рад ей? Такое бывает? Ее обняли, и Алекс почувствовала, как сердце заколотилось в груди.

Краем глаза девушка увидела, что Марго улыбается. Вроде бы опасность миновала. Алекс попыталась дышать ровнее и успокоиться.

ГЛАВА 3

— Надеюсь, что перелет прошел нормально и вы не сильно устали, — улыбнулась Алекс, подыскивая достойную причину, чтобы сбежать.

— Спасибо, время пролетело незаметно, — отозвалась мать жениха.

— Это было ужасно! — проворчала Иннис, бабуля семейства.

Пожилой даме пришлось представляться самой, поскольку Марго, видимо по рассеянности, упустила этот момент.

— Он все время храпел мне на ухо, этот мальчишка! — Иннис указала кивком головы на своего довольного внука.

— Вам нужно отдохнуть, — озабоченно заметила Алекс, поглядывая на выход к эскалатору.

— Верно, — поддержала ее Марго, отстраняясь от Дона. — Все устали, дома уже все готово, машина ждет. Прощу!

Она жестом предложила гостям пройти к выходу.

— Рада была увидеться! — торопливо проговорила Алекс, собираясь исчезнуть.

— Мы ждем тебя на ужин! Надеюсь, в этот раз ты придешь вовремя, — не преминула подчеркнуть сестра.

— Я сегодня работаю до девяти, — стараясь говорить мягко при посторонних, напомнила Алекс, — поэтому не ждите меня.

Марго хотела что-то сказать, но Иннис мягко погладила Алекс по руке, приговаривая:

— Приходи когда сможешь, дорогая. Я никогда рано не ужинаю и с удовольствием составлю тебе компанию. Поболтаем, хорошо? — Она посмотрела на девушку взглядом кота из «Шрека», отменяя все попытки сопротивляться.

И откуда взялась эта бабуля? Что ж, придется согласиться. Но только на ужин. Она не собирается задерживаться в отцовском доме.

— Я приеду.

Алекс попрощалась с гостями и поспешила на первый этаж, а там и выйти под яркое солнце, намереваясь добратсья до своего скутера. Потом вспомнила, что так и не зашла переодеться.

Да что за день такой?

Алекс развернулась, понимая, что нужно вернуться и воспользоваться кабинкой туалета, чтобы надеть джинсы. Но притормозила, заметив, что неподалеку от нее в машину садятся гости. Вот отец жениха помогает жене удобнее устроиться в салоне. И Дон никак не отлипнет от невесты. Бабули не видно, наверняка уже спит на заднем сиденье.

Ей же покой только снился. Алекс дождалась, пока машина Марго уедет со стоянки, и торопливо вернулась в здание аэропорта.

Потратив немного времени на переодевание, она взглянула на часы. До начала смены еще оставалось время, нужно заехать домой. В таком виде явиться на работу она не могла.

А вечером придется тащиться в родительский дом... От этой мысли заныло в животе. Или от голода? Стоило бы хоть что-то съесть. Зная, что дома в холодильнике пусто, Алекс остановила скутер возле магазина. Она купила первое, что попало на глаза, и поспешила домой.

Смена началась, как всегда, беспокойно. Сегодня парило как никогда. Не спасала даже тонкая майка. Марго звонила почти каждый час, напоминая о том, что ей надлежит явиться вечером. Голос у сестры был умиротворенный, и они даже немного поболтали, что случалось крайне редко. Рядом в трубку что-то мурчал Дон, как довольный кот, и Алекс была благодарна будущему родственнику. Рядом с этим парнем Рита улыбалась, словно превращалась в другого человека. Алекс от всей души хотелось, чтобы это длилось как можно дольше.

В суете день прошел незаметно, и, что самое ужасное, Алекс отпустили на целый час раньше.

Она поняла, что ехать к себе после работы — дело гиблое, поскольку потом не хватит сил выйти из квартиры и выполнить обещанное. Поэтому Алекс отправилась в родительский дом и уже минут десять стояла неподалеку от внушительного двухэтажного особняка и смотрела на окна, не решаясь приблизиться к воротам. Едва узнавая младшую дочь хозяина дома в девице, одетой в простую майку и выцветшие джинсы, охранник решил за Алекс, открывая ворота и приглашая въезжать.

Пришлось поздороваться и проследовать по широкой дороге к центральному входу. Сад в этом году особенно пышно цвел, скрывая правую часть дома. Свет в окнах не горел, но наверняка от того, что до сих пор было вполне светло.

Алекс, затаив дыхание, поднялась по ступенькам крыльца и открыла дверь. Удивительно, но в доме было совершенно тихо. Девушка прерывисто вздохнула, снимая бейсболку и сминая ее в руке.

Гостья бесшумно подошла к комнате, которую столько лет считала своей, и толкнула дверь. Идеальный порядок... Заменяли шторы и покрывало на кровати. Ее любимый ковер куда-то пропал, и теперь вместо него на полу лежал новый.

Но важнее было узнать, куда пропали обитатели этого дома. Ну, Марго! Настойчиво требовала, чтобы она явилась, а сама с гостями уехала куда-то? Резко поменялись планы? Почему не предупредила? Хотя и она не додумалась сказать, что придет раньше обещанного. Алекс подошла к шкафу и открыла дверцы.

К ее немалому удивлению, все ее вещи были аккуратно развешены, все до одной, оставленные ею в день «побега». Судя по тому, что все висело строго с соблюдением цветовой гаммы, постаралась сама Марго. Неужели лично позаботилась? На сердце потеплело, и Алекс улыбнулась.

Она протянула руку к одному из платьев. Это, наверное, была единственная вещь, которую они с Ритой выбрали, не пуская в ход кулаки. Подарок на совершеннолетие. Она так ни разу и не надела его, все повода не находилось.

Платье было простое по покрою, нежного кремового цвета. Верх оставлял полностью открытыми плечи, а атласная лента обхватывала платье как раз под грудью, делая силуэт свободным, придавая ему сходство со слегка распустившимся бутоном. Алекс посмотрела на платье, затем на свои джинсы и майку и задумчиво прикусила губу. А что, если...

Ты все равно не умеешь их носить, Сашка. Так что не смей жалеть...

— Ах, вот ты где, дорогая!

Алекс вздрогнула от неожиданности. Она обернулась и, к своему облегчению, увидела улыбающуюся Иннис. Все вернулись? Она не слышала, как подъехала машина. Да и голоса Марго не слышать, а это уже подозрительно. Бабуля оставила без внимания ее оцепенение. Не ожидая ответа, она удивленно ахнула и подошла ближе, рассматривая платье, которое держала Алекс.

— Оно твое? — Иннис лукаво поглядела на нее.

— Да, — наконец спокойно выдохнула Алекс.

Она вернула вешалку с платьем в шкаф и встала к нему спиной. Затем под пронизательным взглядом бабули сложила руки на груди.

— Я очень рада, что ты пришла, Алекс, — улыбнулась Иннис. — Удалось уйти с работы раньше?

— Да, — снова коротко ответила девушка и посмотрела за спину бабули, на открытую дверь комнаты. — А где все? Вы куда-то уезжали? Я смогла прийти немного раньше, но в доме пусто.

Алекс вышла из комнаты, надеясь, что Иннис последует за ней.

— Я так устаю от походов в рестораны. Велела вызвать мне такси и отправить домой, — пояснила бабуля и устало улыбнулась, присаживаясь в удобное кресло, немедленно предложенное девушкой.

Алекс словно сама ощутила накатившую на маленькую женщину усталость, и это мгновенно отвлекло ее от собственных размышлений.

— Вам нужно побольше отдыхать и беречь себя, — заботливо посоветовала Алекс.

— Я слишком часто это делала, дорогая. Теперь жалею, — непонятно ответила Иннис, снова тепло глядя на девушку.

— Может, вам приготовить чай или кофе? — поинтересовалась Алекс.

— Чай. Пожалуй, лучше чай, — выбрала гостя.

Алекс наконец позволила себе немного расслабиться и улыбнуться. Она поспешила на кухню, размышляя о том, что если домработница осталась прежней, то там обязательно найдется домашнее печенье, ею приготовленное. Его Алекс и обнаружила на столе, в плетеной вазе.

Приготовив чай, она переложила на блюде ароматное печенье, поставив его затем на деревянный поднос. Рядом уместились пара чашек и сахарница. Алекс с подносом вернулась в гостиную, где ее ожидала гостя.

— Благодарю, дорогая, — снова улыбнулась бабуля.

Девушка осторожно опустила поднос на столик и предложила Иннис чай с десертом. Потянулась к своей чашке и сделала небольшой глоток горячего напитка. Она снова

огляделась, старательно прогоняя тревогу, не желая портить настроение сидящей рядом женщине.

— Ты о чем-то задумалась, Алекс? Поговори со мной, — предложила Иннис, так и не притронувшись к чашке с чаем.

— Я... — Алекс растерялась.

— О чем ты мечтаешь? Есть ли то, что не дает покоя твоему сердцу? Я вижу, что есть.

Она так легко читаема? Или все бабушки так проницательны? Алекс горько усмехнулась:

— Мне бы очень хотелось...

— Сбежать? Умчаться за тридевять земель, на другой конец света? — перебила ее Иннис.

— Вы читаете мысли?

— Вовсе нет. Я смотрю на тебя и вижу себя в эти же годы. Ну, может быть, чуть постарше. Ах, Алекс. Как жаль, что невозможно порой исправить ошибки и что время не повернуть вспять...

Гостья вздохнула, склонив набок белоснежную голову. На груди Иннис блеснула серебром небольшая брошь в виде цветка, напоминавшего лилию. Красивая. Алекс засмотрелась на работу неизвестного мастера, которому удалось передать изгиб каждого лепестка так, словно цветок был живым.

— Ты любишь сказки, Алекс? — внезапно заинтересовалась Иннис, проследив за взглядом девушки.

— Да, пожалуй.

Она кивнула, и бабуля продолжила:

— У моего народа есть одна очень старая легенда. Когда-то давно люди искренне верили в то, что раз в году наступает ночь, открывающая все врата, одна-единственная. — Женщина потянулась к своей блузке и, осторожно отстегнув брошь, бережно положила ее на ладонь.

— Что за врата? — спросила Алекс и удивилась, когда Иннис протянула ей украшение, предлагая принять. — Нет, что вы! Это наверняка слишком дорого для вас. Я не могу...

— Прими ее, Алекс, — с легкой печалью в голосе попросила женщина. — Это лилия, она действительно дорога мне. Но я была слишком слаба духом, чтобы признаться себе в

этом вовремя. Я слишком долго обманывала себя. Но ты поступи верно и не позволяй себе ошибиться, дорогая.

— Ошибиться в чем? — Алекс все же приняла украшение из рук гостя. Вблизи цветок казался еще красивее.

— Слушай сердцем, когда придет время. И ни о чем не жалея. — Иннис накрыла своей сухой ладонью руку Алекс, в которой та держала украшение. — Я не смогла дожидаться эту ночь. Ту самую, в которую все молитвы будут услышаны и не останутся без ответа. Ночь, когда боги обращают свой взор на землю, внимая смертным. И можно открыть свое сердце, Александра.

Алекс с улыбкой слушала, старательно делая вид, что ужасно заинтересована рассказом. Совершенно странная женщина и говорит странные вещи. Девушка задумалась и не заметила, как Иннис замолчала, смотря на нее так, словно видела насквозь.

— И когда же она наступит в этом году? — спросила Алекс из вежливости.

Не нужно своим скептицизмом расстраивать бабулю. Добрая она, светлая какая-то. Но только Иннис собралась ответить, как со двора послышался звук открывающихся ворот. Алекс напряглась, непроизвольно сжимая пальцы маленькой руки бабули. Вот уж действительно захотелось сбежать! Ну почему Марго со своими гостями вернулась так скоро? Алекс с удовольствием бы еще поболтала с выдумщицей Иннис.

— Беги, Алекс, — усмехнулась гостя. — Ты ведь сдержала обещание и пришла. В конце концов, это я уговорила тебя явиться. Не беспокойся. Твоя сестра сегодня очень счастлива, так что беги.

— Думаете, это будет правильно? — сомневаясь, спросила Алекс, но все же поднялась с кресла, мечтая поддаться соблазну.

— Ты сдержала обещание, — повторила Иннис и подмигнула ей. — Я прикрою, если что.

— Тогда я пойду, — улыбнулась Алекс, крепче сжимая в ладони подарок. — Мне было очень приятно встретить вас сегодня, Иннис.

— Я лишь могу ответить тем же. — Женщина тепло хлопала ее по руке.

Девушка торопливо прошла по коридору, намереваясь покинуть дом через кухню, имевшую отдельный выход во двор. Дождаясь, пока гости и Марго пройдут внутрь, Алекс довела скутер до ворот, чтобы шум мотора не выдал ее присутствия. попрощавшись с охраной, она выехала на улицу и унеслась прочь. Почему-то домой ее совсем не тянуло. Вечерняя духота сменялась ночной свежестью, и Алекс привычно свернула к любимому парку.

Здесь, как всегда, прогуливалось множество парочек, даже слышался детский восторженный писк, хоть и было почти одиннадцать вечера. Телефон зазвонил в кармане джинсов, когда Алекс уже остановила скутер. Разувшись, она прошла по берегу озера, ощущая под ногами мокрый песок. Алекс достала телефон и, приложив его к уху, направилась к своему любимому месту, у обвалившегося лет сто назад павильона. От него остались несколько обломанных кирпичных стен да каменная арка, обвитая плющом, словно врата в другой мир.

— Да, я приезжала, но вас не было дома, — ответила она сестре и опустила в мягкую траву на берегу, глядя на озеро.

Кроссовки девушка поставила рядышком на камень.

— Вы тоже не в девять домой вернулись, — проворчала Алекс, — я прождала до половины одиннадцатого. Хватит дуться. Ты прекрасно знаешь, что я бы вообще не пришла, если бы не уговоры Иннис. Хорошая бабуля, я ей обещала и заехала поболтать. Будем считать, что свой долг исполнила. Почему ты опять злишься? Что? Что значит «какая бабуля»? Твоего жениха! Издеваешься, что ли? Не смешно! погоди, что за чушь?! — Алекс замерла с телефоном в руке, слушая короткие гудки. — Что значит уже полгода как умерла?..

Девушка потянула за вырез светло-серую майку, на которой блеснул серебром подарок.

Не с привидением же она говорила? Алекс вздохнула и прислонилась спиной к старому бревну, которое отдыхающие использовали как лавку. Озеро внизу так чудесно блес-

тело. Алекс зевнула, прикрываясь ладонью, и почувствовала, что усталость вновь накатила, вызывая сонливость. Неподалеку кто-то развел костер — до нее донесся запах дыма.

Тихо звучала песня, и кто-то вполне сносно играл на гитаре. Умеют люди отдыхать. Суббота сегодня... Она уже потерялась в днях с этой работой.

Как там говорила Иннис? Сбежать на край света? Потеряться в таком месте, чтобы и телефон не ловил? Да, было бы неплохо...

Алекс взглянула на звездное небо и прикрыла глаза, прислушиваясь к звучащей мелодии. Она еще немного послушает и вернется в свою квартирку. Буквально пару минут, и все...

ГЛАВА 4

Высоко в небе сияла полная луна, освещая округу бледным светом. Нигде не было видно ни одного фонаря, никакого огня. Высокая трава волнами пригибалась под порывами холодного ветра. Алекс огляделась. Вокруг, насколько хватало глаз, простирались бесконечные холмы. Местность казалась совсем дикой. Ноги остывали потихоньку, и Алекс поджала озябшие пальцы. Почему не додумалась обуться? И где она? Странный сон...

Девушка изумленно смотрела на непонятно откуда взявшиеся просторы. Она решила спуститься с холма. Где-то недалеке что-то монотонно шумело, видимо, тек ручей или река. Боясь поскользнуться на траве и свалиться неизвестно куда, Алекс осторожно спустилась к подножию холма. Уже здесь она поняла, что теперь не одна, поскольку отчетливо слышался топот копыт. Кто-то приближался.

Они возникли словно из ниоткуда. Будто выросли из-под земли. Только что горизонт был чист — и вот уже десяток всадников в черном мчитесь вдоль холмов. Один из них держался впереди, и Алекс сначала решила, что он ведет товарищей, но потом поняла, что мужчина пытался скрыться от погони.

— Чего только не приснится... — пробормотала она.

Вздвогнув от холода, девушка привычно спрятала руки в карманы джинсов, продолжая наблюдать за всадниками, будто сбежавшими со съемок «Властелина колец». Стоя тут босиком, она ощущала себя Фродо... Но долго фантазировать на эту тему Алекс не дали, поскольку один из всадников поднял руку в черной перчатке и указал на нее. Девушка нехотя помахала в ответ, истолковав его жест по-своему, и растерянно замерла, глядя, как разворачиваются кони и, не снижая темпа, мчатся к ней.

Страх неожиданно охватил Алекс, подступая комом к горлу. Что происходит? Где она и что за идиотский сон? Жутко-то как! Она развернулась и побежала в противоположную от черных всадников сторону, но топот копыт неумолимо приближался. Почему они преследуют ее? Травка кончилась, и внезапно Алекс вылетела на каменистую тропу.

Босиком далеко не убежишь. Мелкие камни впивались в незащищенные ступни, причиняя боль. Но Алекс, стиснув зубы, бежала, не снижая скорости.

Глупый сон... Ненормальный сон...

Просыпайся же!

Мысли лихорадочно проносились в голове. Тучи заволкли ночное небо. Куда ни глянь — все черно. Алекс не могла понять, где свернуть, чтобы не свалиться с какого-нибудь обрыва.

— Да что за место?.. — задыхаясь, пробормотала она и на секунду оглянулась.

Всадники по-прежнему неслись за ней черной стаей. Паника сменилась отчаянием. Алекс сдула со лба прилипшую прядь, мешавшую обзору. Волосы растрепались, а бейсболку она потеряла еще на первом километре забега. Боль в боку усиливалась. Давно она так не бегала.

На краю сознания промелькнула мысль просто остановиться — и будь что будет. Но Алекс упрямо побежала дальше, в темное никуда. Вскоре она споткнулась о небольшой камень, лежавший на пыльной дороге. Алекс полетела в эту самую пыль, разрывая джинсы на коленях и сбивая локти. А потом по инерции ударилась о твердую землю подбород-

ком и почувствовала, как по нему стекает кровь из прокушенной губы.

Алекс немедленно вскочила, но ноги предательски дрогнули, и она снова полетела вниз. В этот миг у нее за спиной раздался грохот копыт, и подхваченная неизвестно кем девушка взмыла вверх, а затем была усажена впереди незнакомца на коня. Алекс попыталась вырваться из его рук, но безуспешно.

Не сдаваясь, она продолжала свои попытки, пока всадник мчался в сторону нарастающего шума воды. Где-то там впереди виднелась темная полоса леса. Наконец мужчина понял, что она не успокоится, и сильнее прижал ее к своей груди.

— Успеем! Погодите немного! — Его грубый хриплый голос прозвучал на удивление ровно, что подействовало на Алекс отрезвляюще.

— Успеем? — Ее голос дрожал, а разбитые губы плохо слушались. — Куда?.. Кто они такие?!

Тем временем погоня приближалась. Девушка услышала лай собак и испуганно вздрогнула.

— Зовут себя «черной стаей». Жалкие разбойники! — глухо ответил таинственный спаситель.

Он пришпорил коня, который и так, видимо, выбивался из сил. Бедняге теперь приходилось нести двоих.

— Они спустили собак?.. — запаниковала Алекс.

— Держитесь!

Впереди их ждал крутой поворот. Дорога стала уходить вниз, и в темноте послышался устрашающий шум воды. Алекс боялась дышать, чувствуя, как под копытами коня выскальзывают камни.

— Сорвемся... — еле слышно прошептала она.

Но незнакомец услышал и заверил ее:

— Уже скоро!

Куда он хочет успеть? Алекс вздрогнула от холода и испуга. Слух у нее хороший, и через некоторое время она с удивлением поняла, что преследователи отстали. Не захотели рисковать и преследовать их там, куда они неслись в темноте?

— Они отстают!

— Проклятье! — Незнакомцу это явно не понравилось.

Тем временем конь стал спотыкаться и побежал медленнее. Дорога становилась ужасной. Алекс вцепилась в руки мужчины, державшие поводья, боясь свалиться в темноту. Ее спаситель проговорил что-то ободряющее и обернулся. Те вовсе остановились у спуска со склона, вниз по которому они двигались со скоростью черепахи.

Даже Алекс поняла, что дела их совсем плохи. Разбойники придержали собак. Те рвались с места, издавая ужасающий рык. Негодяи не хотели рисковать даже животными. Несколько преследователей вскинули луки.

— Эти гады что, и в самом деле собираются в нас стрелять?! — Алекс отказывалась верить собственным глазам.

Ее спаситель заставлял коня идти вперед, но тот от страха не слушался, не желая двигаться дальше. Мужчина стегнул несчастное животное, пытаясь спасти их. Конь привстал на дыбы и полетел во тьму, вперед. Следом засвистели пущенные стрелы, и Алекс, к своему ужасу, услышала, как коротко вскрикнул за ее спиной незнакомец.

Она уже видела впереди спасительную землю, склон был вполне ровный, чтобы приземлиться. Но внезапно конь пронзительно заржал и упал набок, придавив их своим весом. Алекс задохнулась от боли и ужаса. Из шеи животного торчала стрела. Его тело забилося в конвульсиях, и конь затих.

Вверху послышался шум: преследователи спускались к ним. Алекс выбралась из-под мертвого животного, порвав на себе майку. Затем она подобралась к своему спасителю, лежавшему рядом. Торопясь, надрываясь от невероятных усилий, Алекс вытащила его на свободное место. Мужчина не подавал признаков жизни.

— Они уже близко! Ну же! — Она потянула незнакомца за одежду.

Его лицо было в крови, видимо, ударился при падении. Девушка перевела испуганный взгляд на свои руки. Они были мокрые, испачканные в чем-то темном и липком. Алекс приподняла мужчину за плечи и с усилием перевернула.

Одна стрела попала в плечо, другая прошла немного ниже.

Внизу шумела вода. Алекс поразмыслила и поняла, что, пожалуй, у нее есть единственный выход. Просунув руки под раненого и обхватывая его за спину, Алекс наблюдала, как бесшумно и не спеша подходят их преследователи.

Дело осталось за малым. Вес огромного тела ее неизвестного товарища сделает свое дело, и если не убьет ее, то спасет их обоих. Между тем один из черных разбойников вышел вперед и, словно демон в развевающемся темном плаще, взглянул на нее с высоты своего двухметрового роста.

— Храбрый, но глупый поступок, девочка. — Мужчина наклонился к ней, протягивая руку в черной кожаной перчатке.

Алекс лишь крепче обняла своего раненого спутника и услышала тихий стон. Он жив! Это было счастьем.

Тем временем склонившийся над ней великан одним взмахом руки оборвал выкрики терявших терпение братьев у себя за спиной. Они слушаются его, как собаки, подумала Алекс. Вторая рука предводителя своры убийц по-прежнему была протянута к ней. Над тряпичной маской, скрывавшей почти все лицо мужчины, блеснули черные глаза. Алекс поняла, что, увидев их раз, уже никогда не забудет.

— Не подходи... — пробормотала она глухо.

Затем рывком, в который вложила все свои силы, перевернула неподвижное тело раненого через себя, и по инерции они скатились вниз, к обрыву.

ГЛАВА 5

Где-то вверху слышались выкрики и проклятия. Алекс стискивала зубы от боли каждый раз, когда сухие ветки мелкого кустарника царапали тело, окончательно приводя в негодность одежду. Но главное, что убийцы за ними не следуют. Не этим путем.

Через мгновение ледяной бурный поток принял их, смыкаясь над головами. Алекс кое-как поднялась из воды, кото-

рая, к счастью, доходила ей лишь до груди. Ручей был достаточно широкий, но не глубокий. Девушка подняла голову воина так, чтобы та оказалась над водой. Благо здесь его было легче тащить.

Ручей бежал откуда-то с темнеющих гор, сбивая с ног, но беглянка упорно шла к берегу, словно именно там должно было закончиться это безумное испытание. Наконец выйдя из воды, Алекс остановилась и опустила на мелкую гальку раненого мужчину, которого до дрожи в руках тянула за кожаные ремни, проходившие через плечи. Видимо, на них должно было крепиться оружие или еще что-то.

Алекс перевела дыхание и пробормотала:

— Просыпайся, Сашка... Просыпайся, черт тебя побери...

Она закашлялась и почувствовала, как что-то царапнуло кожу на груди. Девушка опустила взгляд, откидывая мокрые спутанные пряди волос за спину. Серебряная брошь чудом уцелела при падении, но расстегнулась и теперь колола. Бормоча проклятия, Алекс вновь застегнула украшение и перевела взгляд на незнакомца.

— Надо что-то делать с твоими ранами, слышишь?.. Тут есть нормальные люди поблизости? Где мы? Кто ты?

Дрожа от холода и страха, Алекс вновь схватила лежащего человека за ремни на плечах и потащила к лесу. Это было все равно что тащить железнодорожный состав. От усилий она даже согрелась. Но надолго ли ее хватит?

— Успеем... Успеем? Куда ты собирался успеть? Куда-то же в эту сторону? Так мы на месте? Мы в безопасности? — мрачно бормотала она, едва переставляя ноги.

Через некоторое время темнота деревьев укрыла их. Алекс почувствовала себя увереннее. Здесь их будет тяжелее найти. Только вот собаки... Она приказала себе не думать об этом. Пышные кусты росли совсем неподалеку, она подтащила мужчину к ним. Нужно было заняться его ранами, и эта мысль приводила ее в ужас.

Алекс опустилась на колени рядом с раненым. Наклонившись к его лицу, она откинула темные пряди мокрых волос с его лба. У него было интересное лицо, небольшой старый шрам у правого виска, уже появилась седина. На вид не больше сорока, наверное. Руки девушки тряслись, когда она

попыталась отломить оперение стрелы. К тому же незнакомец совсем некстати застонал.

— Может, у тебя есть нож? — Алекс ощупала его одежду озябшими, едва гнуцимися пальцами.

Наконец поиски увенчались успехом. Она расстегнула ножны и достала внушительный нож. Задерживая дыхание от сопереживания раненому, Алекс срезала оперение стрелы и оторвала кусок от своей майки. Если верить всем виденным ею фильмам про индейцев, то нужно протолкнуть стрелу, поскольку выдергивать ее нельзя, иначе нанесет вред еще больший.

Но для этого нужно сделать разрез с противоположной стороны от места, куда вошла стрела. Алекс трясущейся рукой подняла нож и расширившимися глазами оглядела блеснувшее лезвие. Она судорожно выдохнула, понимая, что слишком слаба духом и неопытна, чтобы проделать подобные манипуляции.

Девушка отломил оперение и со второй стрелы. Затем расстегнула куртку воина и, как могла, наложила повязку на раны, используя куски своей майки и его рубахи. Всей душой она надеялась, что кровотечение таким образом хоть немного уменьшится и у ее спасителя будет шанс выжить.

Теперь нужно немного отдышаться. Совсем чуть-чуть. А потом попытаться найти хоть какую-то помощь. Или дорогу, чтобы выйти к селу или городу. Знать бы хоть приблизительно, в какую сторону идти!

Поднявшись, Алекс собрала охапку тонких веток, валявшихся под деревьями, и прикрыла ими своего товарища, надеясь, что это поможет ему остаться незамеченным, если вдруг сюда заявятся преследователи.

Девушка подняла с земли нож и, пошатываясь, наугад пошла в лес, удаляясь от берега. Она путалась и спотыкалась, но шла вперед, и ей казалось, что это продолжалось вечно. Лес был странным, Алекс не покидало ощущение, что с каждого дерева на нее кто-то смотрит. Стоило ей зацепиться за очередную ветку, как с нее сорвались некие светящиеся насекомые, и все вокруг внезапно осветилось их бледно-голубым светом. Разлетаясь по лесу, они мерцали бледными огоньками, зависая в воздухе, как волшебная пыль.

— Пришла... она пришла... — прошелестел едва слышный голос.

Алекс вздрогнула и резко обернулась. Никого... Она сильнее сжала в руке рукоять ножа и упрямо пошла дальше.

— Она пришла!.. — снова раздалось тихие слова, немедленно подхваченные со всех сторон будто эхом.

Девушка остановилась и, выставив руку с ножом, огляделась вокруг. Опять никого не видно, кроме сверкающих светлячков. И вдруг кто-то ухватил ее за прядь волос, потянув назад.

— Кто здесь?! — выкрикнула Алекс, резко высвобождая волосы и пытаясь увидеть нападавшего.

Черный туман, еще более глубокий, чем сама лунная ночь, клубился между деревьями, наводя панику. Вот только лешего и Бабы-яги ей сейчас не хватало... Тихий смех заставил Алекс замереть. Нечто призрачное показалось на мгновение, принимая очертания женщины, и вновь расплылось туманом.

— Пришла!

— Пришла!.. — отозвалось эхо.

— Сгиньте, — глухо пробормотала Алекс и велела себе идти вперед.

Она должна идти, должна. Местами заросли вовсе были непроходимые, и, стискивая зубы, ей приходилось обходить их, тратя последние силы. В какой-то момент она просто не смогла переставить ноги и опустилась на землю. Но где-то там, за ее спиной, был человек, которому нужна помощь. Она просто должна встать, должна!

Сейчас... сейчас...

Руки тряслись, когда Алекс попыталась опереться на ладони и подняться. Где-то впереди, в темноте, послышался знакомый шум. В этот раз это была не местная лесная нечисть. Девушка сглотнула комок, подкативший к горлу. Это был стук копыт.

Алекс поняла, что не успеет спрятаться и уж тем более не убежит от собак. Грохот нарастал. Она подняла нож и стиснула его побелевшими пальцами, как будто он мог ее спасти. Клубы пыли взметнулись к чернеющему небу. Девушка заставила себя стоять прямо. Ноги дрожали, но держали ее.

Нож готов был вонзиться в первого, кто приблизится к ней. Пусть она и не убьет, но хотя бы ранит.

Алекс прекрасно понимала, как смехотворно это выглядело. Но никто не смеялся. Она почувствовала, как ее накрывает волна бессильной ярости. Кто эти люди?! Приехавшие спешивались, но Алекс практически не видела ничего вокруг, она сосредоточилась на мысли, что просто должна не подпустить их ближе.

Один из них что-то проговорил при виде ее, но Алекс от волнения не поняла ни слова. Незнакомцы обступили ее, огромные словно великаны, продолжая говорить. Кто-то протянул к ней руки, и Алекс инстинктивно взмахнула ножом. Мужчина успел увернуться, выругавшись.

Беглянка снова замахнулась, не давая подступиться к себе, но кое-что упустила. Сильные руки подхватили ее сзади, и Алекс взлетела вверх, очутившись у кого-то на плече. Нож из ее рук выбили. Молотя великана руками и ногами что было сил, Алекс нарывалась на ответные удары, но их почему-то не последовало. Ее отнесли к лошадям, оставленным у дороги. Затем осторожно опустили на землю и неожиданно укутали чем-то теплым и колючим.

— Вы в безопасности, — коротко пояснил мужчина.

Алекс перевела дыхание. Через мгновение она смогла заставить себя оглядеться. Люди, которых она в страхе приняла за давешних преследователей, явно от них отличались. Алекс перевела взгляд еще на двоих мужчин, подводивших своих коней. Судя по тому, что на них была такая же одежда, как и на ее раненом спутнике, он был одним из них. Словно очнувшись, Алекс встрепенулась:

— Нужно вызвать «скорую»! Его нужно отвезти в больницу!

— Кого вызвать? Куда везти? — пробасил мужчина.

Торопливо к ним подъехали еще несколько всадников. Не спешиваясь, они вступили в разговор:

— Мы нашли Хана. Хвала богам, он жив! Следы ведут от самого ручья!

— Тот человек жив? — переспросила Алекс непослушными губами. — Вы его нашли?

— Пока жив! — мрачно отозвался кто-то. — Ты позаботилась о ранах Хана?

Он взглянул на ошметки майки девушки, понимая, что и ее одежда использовалась для повязки.

— По всему видно, что так. Только ее следы через весь Весиморский лес!

— Проклятье! Что же стряслось?! — хрипло возмутился мужчина, возле коня которого сейчас стояла Алекс в длинной накидке, заботливо одолженной кем-то из незнакомцев. — Хорошо, что они оказались на земле Вилреда!

— Везите Хана в Бренгард, там о нем позаботятся. Поехали, здесь больше делать нечего. Не хватало еще, чтобы все зорбенские ведьмы слетелись на наши голоса! На месте разберемся, — скомандовал один из мужчин. — Где его конь? — спросил он, обращаясь к Алекс.

— Его убили... — глухо отозвалась девушка.

Ее усадили на лошадь к рыжеволосому воину, чьи длинные волосы были заплетены в косу и связаны простым кожаным шнурком. Мужчина с невероятной осторожностью принял Алекс, плотнее укутал ее в теплую накидку и поехал прочь от этого гиблого места. Алекс попыталась убедить себя, что она теперь в безопасности, и, вздохнув, не удержалась от стога.

— Прощу прощения, если был неосторожен! — по-своему истолковал ее вздох воин и представился, тряхнув головой: — Я Бун. Дома Шейна нагреет вам воды, добавит своих чудных трав, и вы словно заново на свет родитесь!

У него был прямо-таки оглушительный бас. Не ответив, Алекс вздохнула еще раз, затем закрыла глаза и, согревшись в накидке, не заметила, как забылась сном.

ГЛАВА 6

Очнулась Алекс от громких голосов. Не понимая, где находится, она встрепелась, но сильные руки Буна не дали ей свалиться с седла. Алекс вцепилась ободранными пальцами в нарукавник своего спутника, судорожно оглядываясь по сторонам. Кругом горели огни. Пламя дрожало на

свежем ветру в больших каменных чашах и факелах, которые держали прибывшие мужчины.

Странные войны не скрывали ярости, и их взгляды, к ужасу Алекс, были прикованы к ней. Мужчины громко переговаривались, но она не могла уловить суть их реплик, хотя тема и была очевидна.

— Бун...

— Да? — отозвался рыжий воин.

— О чем эти люди говорят? Где мы, Бун? Что происходит? — пробормотала Алекс, тревожно озираясь. Но она ничего толком не видела, ослепленная факелами.

— Мы в Бренгарде, — пояснил Бун, словно для нее это могло что-то значить.

Алекс закрыла глаза, всей душой надеясь, что это все же сон. Еще немного, и она проснется. Еще немного, и все закончится. Ей казалось, что она просто теряет рассудок. Происходящее не укладывалось у нее в голове. Что происходит? Почему она здесь? Ведь совсем недавно сидела в парке и слушала, как кто-то из отдыхающих играл на гитаре.

Так не бывает... так просто не бывает...

— Не пугай гостью, Тиган! — тем временем прорычал над ее головой Бун. — У тебя того и гляди дым с ноздрей повалит! Эй, кто-нибудь, остудите его!

Алекс замерла в руках Буна, но накидка сползла с ее плеч. Девушка взглянула на стоявшего у коня воина. Очередной темноволосый мужчина. Его лицо обрамляла небольшая борода. Темный старый шрам тянулся из-под нее через щеку и переносицу к левому глазу. Вид у мужчины был скорее оторопелый, чем убийственный.

— Проклятое отродье! — мрачно бросил Тиган.

Алекс задыхнулась от его слов. Но, проследив за взглядом воина, поняла и причину подобной реакции, и к кому относились проклятия. Вид ее был действительно жалок.

— Довольно, Тиган! — снова прикрикнул на товарища Бун.

Девушку заботливо укутали в накидку, стараясь не прикасаться лишний раз к ранам. Тиган снова взглянул на нее и ослабился.